

Юйвэнь Дао пришёл в себя и поспешил сообщить в Обитель Застывших Вод:

— Он... у него буйство духовной силы.

Ло Ин превратился в суперсайяна!

Банкай!

Ранее Цюй Лянь на Сцене битвы с Буддой подумал: «Эй, когда он стал таким слабым?»

Теперь Цюй Лянь: «Извините, я беру свои слова обратно».

Цюй Лянь снова вспомнил страх, который испытывал, когда был под контролем...

[49]

Призрачный огонь пылал, пламя было не привычного золотисто-красного цвета, а странного сине-фиолетового оттенка. Там, где оно проходило, всё словно высасывало жизненную энергию, превращаясь в сухие ветки и увядшие листья.

Цзян Лань и Фан Сяовань долго бродили по лесу, но не смогли найти никого. Неужели старый негодяй Ван Гунчэн заранее установил какую-то ловушку? Теперь, если они окажутся заперты в этом лабиринте, не говоря уже о поиске Ло Ин и Цюй Ляня, их собственные жизни окажутся под угрозой.

К счастью, Приказ по надзору за призраками прибыл очень быстро. С неба донеслась мелодия, похожая на музыку, которую играли в Дворце Облачных Небес днём, но не совсем такая. Музыка Дворца Облачных Небес была более величественной и благородной, а эта мелодия была несколько зловещей, вызывая мурашки по коже.

Людей из Приказа по надзору за призраками было немного. Они выстроились над лесом, образуя большой массив, и начали произносить заклинания. Вскоре с неба пошёл дождь, не такой мощный, как тот, что вызвал Цзян Лань, но призрачный огонь в лесу мгновенно утих.

Фан Сяовань, увидев это, утешила:

— Каждому своё дело. У призраков свои пути, лучше оставить это им.

Вскоре спустился человек с раскрашенной маской на лице. Людей из Приказа по надзору за призраками называли слугами призраков, и все они носили маски, различающиеся по узорам, чтобы обозначить их ранг. Этот слуга призраков сделал несколько жестов и произнёс:

— Разрушь!

В мгновение ока всё вокруг изменилось. Цзян Лань и Фан Сяовань вздохнули с облегчением. Оказалось, они действительно были заперты в ловушке.

— Друг, у нас есть несколько друзей, которые отправились за тем злым духом. Возможно, они в опасности. Давайте поспешим посмотреть.

Не успел Цзян Лань закончить, как слуга призраков поднял голову, и в ушах раздались крики и грохот падающих деревьев.

— Похоже, искать не придётся.

Десяток слуг призраков быстро определили местонахождение Ван Гунчэна. Один из них использовал заклинание проявления духа, которое ранее применял Цзян Лань. Тело Ван Гунчэна появилось на секунду, но затем исчезло под мощным духовным давлением Ло Ин.

Слуга призраков был шокирован. Он хотел использовать меч, чтобы приблизиться, но обнаружил, что духовное давление Ло Ин настолько мощное, что остальные не смогут подойти ближе.

— ...

— Второй молодой господин Ло, остановись! — с досадой крикнул он.

Фан Сяовань, увидев это, удивилась:

— Что случилось со вторым молодым господином Ло?

— Да, словно у него увели жену...

Когда Ло Ин впадал в ярость, он действительно не признавал никого. Цюй Лянь и Юйвэнь Дао едва не отправились на небеса от его меча.

— Используй это.

Юйвэнь Дао быстро вытащил из мешка Путы Бессмертных и бросил их Цюй Ляню.

Обычные Путы Бессмертных, конечно, не смогли бы сдержать Ло Ин, особенно в таком состоянии. Однако клан Пэй всегда славился своим богатством. Из восьми великих кланов, кроме клана Нин, только клан Пэй был сказочно богат. Пэй Вэньюй с гордостью хвастался: «Серебро в нашей Долине Серебряной Реки — это настоящее серебро». Кроме того, в отличие от клана Нин, где было много наследников, Пэй Вэньюй, будучи старшим сыном, всегда тратил деньги без счёта. Поэтому Путы Бессмертных в руках Юйвэнь Дао были необычайно мощными.

Юйвэнь Дао прекрасно знал, на что способны эти путы, потому что... обычно их использовали на нём.

В критический момент Цюй Лянь не стал долго думать. Он схватил путы и попытался приблизиться к Ло Ин, но был отброшен пламенем духовной энергии, которое пылало вокруг него.

Он пожалел, что когда-то сказал, что Ло Ин стал слабым.

Он не изменился.

Но почему он потерял рассудок? Раньше у него никогда не было такой проблемы.

Цюй Лянь и Юйвэнь Дао стиснули зубы, терпя жгучую боль и удушье от высокой температуры. Каждый шаг вперёд был словно движение сквозь огонь, и во рту уже был вкус крови.

Они двигались с трудом, но Ло Ин был как искра в огне, его тело было неуловимым, его нельзя было поймать.

— Ло Жуйи...!

В отчаянии Цюй Лянь громко крикнул его имя. В памяти только Ло Ин, когда был серьёзен, называл его так.

Как и ожидалось, Ло Ин на секунду замер. Цюй Лянь резко вдохнул, подпрыгнул и набросил Путы Бессмертных на его шею, притянув его к себе. Затем он быстро обмотал его руками вокруг талии, крепко связал и с силой прижал к земле, несмотря на яростные попытки Ло Ин вырваться.

В тот же момент из пут вырвалось огромное пламя, словно огненный дракон, готовый сбросить Цюй Ляня. Цюй Лянь вскрикнул от боли, стиснул зубы и использовал всю свою духовную силу, чтобы защитить себя. Слезы, ещё не успев вытечь, мгновенно испарились.

Когда Ло Ин был крепко связан и пламя вокруг него начало угасать, Цюй Лянь был уже полностью истощён. Он медленно опустился на его грудь и выплюнул кровь.

Грудь горела, словно её обожгли огнём и посыпали сухим песком. Ему было больно говорить. Возможно, из-за близости, звёздчатый шрам между ключицами тоже внезапно загорелся, словно луч света пронзил его тело и пригвоздил к Ло Ин.

Он держал себя в напряжении. Теперь, когда ситуация была на грани, Приказ по надзору за призраками прибыл, и Ван Гунчэн не смог бы уйти. Он не мог позволить Приказу забрать Ван Гунчэна, он должен был...

Но в горле поднялась сладковатая горечь, и он потерял сознание.

Дзинь-дзинь. Дзинь-дзинь.

Шорох металла, скребущего по полу, доносился до его ушей, словно кошмар, который не хотел уходить. Шаги были тяжелыми, каждый момент казалось, что он упадёт. Видение было размытым, голова болела всё сильнее.

Внезапно в области ключиц возникла острая боль. Он издал мучительный стон, тело невольно наклонилось вперёд, и он упал на колени перед кем-то. Неизвестно, от боли или страха, но его кости дрожали. Под ним был мягкий ковёр, но холод проникал повсюду, пропитывая его тело до костей.

— Повелитель Гуйтай спрятал свою драгоценность, обманув всех. Сегодня мне посчастливилось увидеть человека, которого все так долго искали. Оказывается, он был здесь. Похоже, слухи не были беспочвенными.

Внезапно подбородок был схвачен большой рукой и поднят. Цюй Лянь почувствовал себя как маленький зверёныш, которого держат в руках.

Человек внезапно разразился грубым смехом, сдёрнул с Цюй Ляня верхнюю одежду, обнажив плечи и спину с множеством неприглядных следов.

— Эта красавица, хотя и сломан, всё же пришёлся по душе Повелителю Гуйтай. Так скуп, прячет так глубоко, боишься, что мы заберём его?

Человек, сидящий наверху на ступенях, наконец засмеялся. В отличие от того, кто его провоцировал, его смех был лёгким, но полным презрения, что делало предыдущего говорящего похожим на шута.

Цюй Лянь, в разорванной одежде, стоял на коленях, выглядел крайне жалко. Кровь струилась сквозь пальцы. Он с трудом поднял глаза, чтобы взглянуть на человека через множество нефритовых ступеней, но тот даже не удостоил его взглядом.

— Просто игрушка. Стоит ли того, чтобы вы так боялись.

После этих слов его рука сжалась, и Цюй Лянь закричал от пронзительной боли. Его подняли железные цепи, пронзившие его тело, и он шатко упал в объятия того человека.

Рука, которая только что причинила ему ужасную боль, теперь легла на его волосы. Холодные губы приблизились к его глазам, мягко коснулись слезы, а взгляд скользнул по людям внизу.

— Но ты не ошибся, мне он действительно нравится.

...

— Тш, тш...

Повелитель Гуйтай мягко приложил палец к губам Цюй Ляня.

— Снаружи полно людей, которые хотят съесть тебя до костей. Лучше оставайся здесь.

Тело Цюй Ляня дрожало от остаточной боли, конечности судорожно дёргались, даже кончики пальцев дрожали.

— Больно? Да?

Повелитель Гуйтай смотрел с нежностью, пальцы гладили маленькую родинку у его глаза, почти ласково облизывая вновь разорванную рану на ключице, заставляя Цюй Ляня бессознательно вздрагивать.

— Почему ты...

Цюй Лянь услышал, как он скрипит зубами.

— Почему... ах... ах...

Его вопрос превратился в удивление, бледное лицо покраснело от стыда.

— Тш, они все смотрят...

Повелитель Гуйтай поднял руку, чтобы отодвинуть занавеску, но Цюй Лянь быстро схватил его за руку, и в его умоляющем взгляде он коварно улыбнулся.

— Или ты хочешь кричать громче, чтобы все услышали, это тоже возможно...

[49]